

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ16-51

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 марта 2016 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Асташова С.В.

при секретаре
с участием прокурора

Горбачевой Е.А.
Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Садыкова И.Ф. о признании недействующим абзаца третьего пункта 23 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утверждённого приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185,

по апелляционной жалобе Садыкова И.Ф. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации Стригина Е.Б., возражавшего против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) от 2 марта 2009 г. № 185 утверждён Административный

регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения (далее – Административный регламент).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 18 июня 2009 г., регистрационный № 14112, официально опубликован 7 июля 2009 г. в «Российской газете».

Абзацем третьим пункта 23 Административного регламента установлено, что если участник дорожного движения на сообщение о совершённом нарушении реагирует возбуждённо, нужно дать ему время успокоиться и предоставить возможность дать объяснение по поводу его неправомерных действий, дополнительно разъяснить суть правонарушения, после чего осуществляется производство по делу об административном правонарушении. При необходимости о конфликтной ситуации докладывается дежурному для решения вопроса о выезде на место для разбирательства ответственных должностных лиц. В случае неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника либо воспрепятствования исполнению им служебных обязанностей в отношении лица возбуждается дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Садыков И.Ф. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействительным абзаца третьего пункта 23 Административного регламента в части, предписывающей сотрудникам ГИБДД применять меры административного воздействия в случае невыполнения водителем транспортного средства пункта 2.1.1 Правил дорожного движения, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – Правила), указывая на противоречие оспариваемой нормы главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в частности статье 12.3 этой главы, абзацу второму пункта 3 статьи 24 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее – Федеральный закон № 196-ФЗ), пункту 2 части 1 статьи 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон о полиции), а также статьям 12, 14 и 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и принципу правовой определённости. Указывает на то, что оспариваемые положения Административного регламента нарушают его права как водителя механического транспортного средства, так как предписывают привлечение его к административной ответственности за нарушение пункта 2.1.1 Правил как по статье 12.3, так и по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. в удовлетворении административного искового заявления Садыкову И.Ф. отказано.

В апелляционной жалобе административный истец, не согласившись с решением суда, просит его изменить и удовлетворить заявленное им

требование. Считает, что абзац третий пункта 23 Административного регламента в части предписания сотрудникам ГИБДД применять меры административного воздействия по части 1 статьи 19.3 КоАП РФ, подлежит применению в случае неповиновения законному требованию сотрудника в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и к выполнению сотрудником ГИБДД обязанностей, связанных с обеспечением дорожного движения, не относится, так как сотрудник ГИБДД не осуществляет функции полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Садыков И.Ф., представитель Министерства юстиции Российской Федерации в судебное заседание Апелляционной коллегии не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке, просили рассмотреть апелляционную жалобу без их участия.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены решения суда.

Федеральный закон о полиции, определяя в качестве предназначения полиции защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности (часть 1 статьи 1), возлагает на полицию и её сотрудников соответствующие предназначению полиции обязанности и предоставляет обусловленные данными обязанностями права (статьи 12, 13).

В частности, пунктом 20 части 1 статьи 13 названного закона полиции предоставлено право: останавливать транспортные средства, если это необходимо для выполнения возложенных на полицию обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, проверять документы на право пользования и управления ими, документы на транспортные средства и перевозимые грузы, наличие страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства; осуществлять с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, осмотр транспортных средств и грузов при подозрении, что они используются в противоправных целях, с составлением соответствующего акта; задерживать транспортные средства, находящиеся в розыске; временно ограничивать или запрещать дорожное движение, изменять организацию движения на отдельных участках дорог при проведении публичных и массовых мероприятий и в иных случаях в целях создания необходимых условий для безопасного движения транспортных средств и пешеходов либо если пользование транспортными средствами угрожает безопасности дорожного движения; временно ограничивать или запрещать дорожное движение на железнодорожных переездах, не отвечающих правилам их содержания в безопасном для дорожного движения состоянии; выдавать в установленном порядке разрешения на установку на транспортных средствах устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов, условных опознавательных знаков (сигналов).

Согласно статье 30 Федерального закона о полиции законные требования сотрудника полиции обязательны для выполнения гражданами и должностными лицами; воспрепятствование выполнению сотрудником полиции служебных обязанностей, оскорбление сотрудника полиции, оказание ему сопротивления, насилие или угроза применения насилия по отношению к сотруднику полиции в связи с выполнением им служебных обязанностей либо невыполнение законных требований сотрудника полиции влечёт ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (части 3, 4).

Данным законоположением корреспондирует часть 1 статьи 19.3 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей, которая влечёт наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

При таких данных предписание абзаца третьего пункта 23 Административного регламента сотруднику ГИБДД о возбуждении в отношении лица дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ, в случае неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника либо воспрепятствования исполнению им служебных обязанностей, не противоречит приведённым нормам Федерального закона о полиции, полностью согласуется со статьёй 19.3 КоАП РФ, отвечает принципу правовой определённости и, вопреки утверждениям административного истца в апелляционной жалобе, действующему законодательству не противоречит.

Пункт 2.1.1 Правил возлагает на водителя механического транспортного средства обязанность иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им для проверки водительское удостоверение или временное разрешение на право управления транспортным средством, регистрационные документы, страховой полис обязательного страхования гражданской ответственности.

Федеральный закон о полиции устанавливает обязанность полиции осуществлять государственный контроль и надзор за соблюдением правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения (пункт 19 статьи 12).

Государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, с учётом возложенных на неё функций, входит в состав полиции (подпункт «д» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250).

В подпункте «и» пункта 12 Положения о государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711, закреплено право Госавтоинспекции останавливать

транспортные средства и проверять документы на право пользования и управления ими, а также документы на транспортные средства и перевозимый груз, изымать эти документы в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Частью 1 статьи 12.3 КоАП РФ установлена административная ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе регистрационных документов на транспортное средство, документов на право управления им, страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортного средства, а также за передачу управления транспортным средством лицу, не имеющему при себе документов на право управления.

Правомерен вывод суда о том, что абзац третий пункта 23 Административного регламента не противоречит этим нормам действующего законодательства, поскольку не предусматривает возможность привлечения к административной ответственности за отсутствие одного из указанных в пункте 2.1.1 Правил и статье 12.3 КоАП РФ документов, как ошибочно указывает административный истец в апелляционной жалобе, а предписывает порядок действий сотрудника ГИБДД в случае неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника либо воспрепятствования исполнению им служебных обязанностей, закреплённых в том числе в пункте 20 части 1 статьи 13 Федерального закона о полиции, возбуждать в отношении такого лица дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ.

Вопреки утверждениям административного истца в апелляционной жалобе, Государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации наделена широкими государственно-властными полномочиями и осуществляет не только федеральный государственный надзор и специальные разрешительные функции в области безопасности дорожного движения в целях обеспечения соблюдения юридическими и физическими лицами законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения, но и в соответствии с частью 1 статьи 13 Федерального закона о полиции, а также с Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения», проводит мероприятия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также интересов общества и государства, и участвует в мероприятиях по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Доводы апелляционной жалобы о том, что часть 1 статьи 19.3 КоАП РФ, указанная в оспариваемом абзаце третьем пункта 23 Административного регламента и по которой предписано сотрудникам Госавтоинспекции в случае неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника либо

воспрепятствования исполнению им служебных обязанностей, возбуждать дело об административном правонарушении, не может применяться к отношениям, связанным с обеспечением безопасности дорожного движения, основаны на неправильном толковании приведённых выше норм действующего законодательства и не могут служить поводом к изменению или отмене решения суда.

Установив, что абзац третий пункта 23 Административного регламента не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, не содержит неопределённости и не нарушает права и законные интересы административного истца, суд, в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, принял правильное решение об отказе Садыкову И.Ф. в удовлетворении административного искового заявления.

Ссылки административного истца в апелляционной жалобе на неправильную правоприменительную практику при рассмотрении дел об административных правонарушениях, о привлечении к административной ответственности по статье 19.3 КоАП РФ, не могут повлечь отмену решения суда.

Выводы суда первой инстанции о законности оспариваемого предписания Административного регламента основаны на нормах материального права, проанализированных в решении. Доводов, которые бы могли служить основанием для изменения или отмены обжалуемого решения, в апелляционной жалобе Садыковым И.Ф. не приводится.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для изменения или отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Садыкова И.Ф. – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

С.В. Асташов